

Глава 23. Нужно разделять семью! Обязательно разделять!

Дорога, по которой Мяо Ин возвращался в родительский дом, оказалась довольно спокойной. Он увидел и ту развилку неподалёку от городка. Вспомнив слова бабушки, он всё же сначала зашёл в город — купил немного сладостей и кое-какой мелочи. Много брать не стал: бедность не позволяла. И, не теряя времени, поспешил обратно к развилке.

Дальше путь стал совсем незнакомым. Мяо Ин озирался по сторонам, видел, как вдали ветер поднимает волны на пшеничных полях, и думал о том, что, может, возвращение к земледельческой жизни не такая уж плохая вещь. Жаль только, что в этом году сеять, похоже, уже не получится: землю продали, а после раздела семьи у них и вовсе не осталось надела.

К счастью, дорога была без ответвлений. Пройдя по ней почти час, Мяо Ин наконец увидел деревню. Она отличалась от деревни Нанькоуба — не такая ровная: хоть высоких гор здесь и не было, поля располагались ярусами, словно террасы, которые он видел в прошлой жизни.

Он отвёл взгляд и издали разглядел въезд в деревню. Неподалёку от него стоял одинокий дом. Если уж подбирать сравнение, то он напоминал домик, в который обернулся Сунь Укун.

Подойдя ближе, Мяо Ин ещё издали уловил запах сырого мяса. Значит, здесь и была мясная лавка его родительского дома.

Время уже приближалось к обеду, и Мяо Ин надеялся, что родные не закроются слишком рано, иначе он и вовсе не знал бы, где их искать.

К счастью, ему повезло: лавка ещё была открыта. На деревянной колоде для мяса виднелись кровавые пятна. Самого мяса почти не осталось — из непроданного, похоже, была лишь одна вырезка.

За прилавком, дремля, сидел вовсе не знакомый ему Мяо Дун, а его отец — Мяо Дахай.

В молодости лицо Мяо Дахая было довольно красивым, но к среднему возрасту он слишком рано постарел, да и ремесло забойщика скота наложило свой отпечаток... в общем, появилось что-то суровое, злое. В последние пару лет он выглядел всё более грозным. Он и Мяо Дун вдвоём напоминали две небольшие горы, оберегающие спокойствие их семьи.

Заметив кого-то у входа, Мяо Дахай уже собирался спросить, что нужно, но тут понял, что перед ним его младший сын, давно уже выданный замуж.

Он тут же вскочил:

— Сяо Ин? Сяо Ин, ты вернулся?

В прошлый раз он оставался присматривать за лавкой и не смог навестить Мяо Ина. Теперь, увидев его, он, конечно, разволновался, подошёл ближе и хлопнул сына по плечу.

Мяо Ин не знал, как с ним держаться — всё-таки это была их первая встреча. Он лишь почувствовал, как плечо обожгло болью: всё-таки мясник, сила в руках у него была чрезмерная.

Но Мяо Дахай совсем не заметил его неловкости:

— Ты ещё не ел, да? Пойдём, пойдём, домой обедать. Я тут припрятал кусок жирного мяса.

Скажем матери, пусть приготовит тебе.

Он вытащил из-под той самой вырезки кусок жирного сала, подхватил мясо и уже собирался закрывать лавку.

Но Мяо Ин поспешно сказал:

— Пап, я не хочу жирное. Я хочу постное.

Мяо Дахай удивился, но всё же взял вырезку и закрыл дверь лавки.

Мяо Ин шёл рядом с ним. Отец был намного выше, и это невольно удивляло: вроде бы родные по крови, а он вышел таким низким. Если бы он не находил в чертах лица Мяо Дахая сходство с собой, то всерьёз заподозрил бы, что прежний хозяин этого тела был неродным сыном.

— А почему сегодня старший брат не в лавке? — спросил Мяо Ин, просто чтобы поддержать разговор.

— Да он свиней пошёл забивать. Мясо на сегодня всё распродали, а завтра ведь опять торговать, — рассмеялся Мяо Дахай. — Вот женился и сразу поумнел, уже и о других заботишься.

Когда они вошли в деревню, шаги Мяо Дахая были особенно тяжёлыми. Мяо Ину даже казалось, что земля под ногами дрожит, когда он идёт рядом с отцом.

После того как они оказались в деревне, юношу не покидало ощущение, будто кто-то сверлит его взглядом со спины. Он несколько раз оборачивался, но никого не видел. В этот час в деревне им вообще не встретился ни один человек. Мяо Ин не стал об этом задумываться и молча шёл дальше рядом с Мяо Дахаем.

А в это же время в новом, только что отстроенном доме у Чэнь Эрва дрожали руки.

Разве Мяо Ин не умер? Он же собственными глазами видел, как тот перестал дышать. Как... как он мог ожить?

Вскоре они дошли до дома. Лю Цюн как раз закончила готовить и собиралась нести еду Мяо Дахаю, когда увидела, что он вернулся сам, да ещё и с Мяо Ином.

— Ты зачем опять вернулся? — в её голосе не было той радости, что у Мяо Дахая: она боялась, что Мяо Ин снова не будет толком жить.

Мяо Ин поспешил объяснить:

— Нет-нет, я по делу. Я поэтому и вернулся.

Войдя во двор семьи Мяо, он заметил, что их дом куда лучше дома Хо... по крайней мере, он намного больше. Юноша подошёл к столу во дворе, снял с плеч узелок и положил его:

— Это я вам привёз. Я вернулся, потому что хочу попросить вас о помощи.

Лю Цюн убрала принесённые им вещи, расставила на столе еду, и супруги слушали, как Мяо Ин объясняет причину своего приезда.

— И правда развелись? — Лю Цюн от удивления не могла сомкнуть губ. — А как же твоя мать

дальше жить будет?

— Мы уже решили: в ближайшие дни обязательно разделимся. Если тянуть и дожидаться, пока та женщина родит ребёнка, воспитывать его придётся мне с Хо Сином. А я не собираюсь растить чужого ребёнка.

Он взял кусочек еды. Капуста, жаренная на шкварках, блестела от жира, и у него даже уголки губ залоснились.

Слушая его, Лю Цюн вдруг разглядела в нём тень прежнего сына:

— И что ты собираешься делать?

— Я просто надеюсь, что если вдруг начнутся споры или ссоры, старший брат сможет прийти и поддержать меня, помочь удержать ситуацию.

Мяо Дахай нахмурился:

— А что, отец уже не может за тебя постоять?

Лю Цюн закатила глаза:

— С этим-то как раз проблем нет. Но что дальше? Где вы потом будете жить? Может, вернётесь в деревню?

Мяо Ин покачал головой:

— Мы поедem в соседний городок и обоснуемcя там. Там рядом горы, Хо Сину удобно будет охотиться. Он сказал, что у его наставника в горах есть дом, мы и поселимся там.

Брови Мяо Дахая сошлись:

— Почему обязательно в горах? Пусть он живёт в горах, а ты возвращайся домой.

Лю Цюн снова наступила ему на ногу:

— Не говори глупостей.

Мяо Дахай замолчал. Тогда Лю Цюн продолжила:

— Когда придёт время, я отправлю к вам отца и старшего брата присмотреть, чтобы всё прошло спокойно. Раз уж ты сделал такой выбор, то потом не жалуйся.

Мяо Ин кивнул:

— Спасибо вам, отец, мама.

Мяо Дахай добавил:

— Тогда сегодня не возвращайся. Завтра пусть старший брат проводит тебя домой. Переночуй у нас, вечером мама приготовит что-нибудь вкусное.

Мяо Ин беспокоился, что дома бабушку и Хо Сяобао могут обидеть. Подумав, он решил не оставаться. После еды он стал собираться в дорогу и, уже почти у выхода, столкнулся с только

что вернувшись домой Мяо Дуном.

Мяо Дун тоже перепугался, решив, что Мяо Ин опять затеял какую-нибудь выходку. Лишь выслушав его объяснения, он с облегчением выдохнул:

— Да что тут сложного? В эти дни я всё равно буду ездить скупать свиней, как раз неподалёку от твоего дома. Пустяковое дело.

Как раз подходил конец года, покупателей мяса стало заметно больше, поэтому ему приходилось объезжать окрестности и закупать свиней. Через пару дней он собирался ехать в городок ставить прилавок. К празднику нужно заработать побольше, чтобы на следующий год можно было заняться его женитьбой.

Мяо Ин поблагодарил его. Вся семья проводила его до окраины деревни. Мяо Дахай хотел, чтобы он взял с собой кусок мяса, но Мяо Ин сказал, что при нынешнем положении дел ему не к месту нести домой такие вещи. Однако Мяо Дахай настаивал, и Мяо Ину ничего не оставалось, как согласиться.

Дорога обратно показалась короче, чем путь сюда. Вскоре он уже дошёл до развилки и издали увидел знакомую фигуру — это был Хо Син.

Мяо Ин ускорил шаг, подбежал к нему и остановился напротив:

— Ты возвращаешься из городка? С делами у мамы всё уладил?

Хо Син посмотрел на его слегка порозовевшие от бега щёки:

— Я пришёл за тобой.

Мяо Ин стукнул его кулаком в грудь:

— Вот это ты надёжный!

Хо Син посмотрел на маленький кулачок у себя на груди и беззвучно вздохнул.

— Я говорил с родителями. В день раздела семьи старший брат придёт поддержать нас, — сказал Мяо Ин, идя рядом с ним.

— Я и сам могу, — ответил Хо Син.

— Это же лишние хлопоты. Знаешь, какой способ самый надёжный, когда нужно решить проблему? Кулаки! — усмехнулся Мяо Ин. — Тогда никто не передумает и не посмеет нас обижать.

Он посмотрел на простодушное лицо Хо Сина:

— Ладно, тебе это всё равно не по душе.

Проведя весь день на ногах, Мяо Ин и правда устал. Он хлопнул Хо Сина по плечу, давая понять, что нужно идти помедленнее, но тот понял его неправильно, решил, что Мяо Ин выбился из сил, и вдруг присел перед ним на корточки.

Мяо Ин потянул его за руку, заставляя встать:

— Я просто хотел, чтобы ты шёл медленнее.

Хо Син сбавил шаг и подстроился под его темп. Тогда Мяо Ин снова спросил:

— Маму обустроил?

Хо Син кивнул. Последние два дня он только этим и занимался: сначала договорился с деревенским старостой деревни Жуншу, что они собираются обосноваться под горой большого баньяна в соседнем городке. Деньги, разумеется, были необходимы — Ли Хуньин оставила у старосты пять лянов серебра в залог, и тот занялся оформлением прописки. Потом они нашли семью с пустующим домом и временно сняли жильё — на это ушёл почти один лян. Затем купили кое-какие вещи для жизни, ещё примерно на лян. В итоге от десяти лянов серебра почти ничего не осталось.

Мяо Ин кивнул, про себя отметив, что Хо Син всё сделал основательно. Теперь оставалось разобраться с разделом семьи. Нужно обязательно успеть до нового года.

Когда они вернулись домой, ещё не войдя во двор, то услышали, как Чжан Хуньэр грубо отчитывает Хо Сяобао. Тот даже не плакал вслух, а лишь сжался в углу и тихо ронял слёзы. У Мяо Ина внутри всё вскипело: он уже хотел вмешаться, как Хо Син с силой пнул дверь, распахнув её настежь, и стоявшая у входа Чжан Хуньэр от испуга едва не подпрыгнула.

Когда Хо Син молчал, от него исходила мрачная, давящая аура, только вот стоявший рядом Мяо Ин улыбался... вместе они выглядели по-настоящему жутко.

Увидев, что они вернулись, Хо Сяобао наконец осмелился разрыдаться. Он обхватил ноги Мяо Ина, размазывая слёзы по его одежде.

— Ещё раз услышу, как ты скажешь о нём хоть слово — я тебе рот разорву.

С этими словами Мяо Ин увёл Хо Сяобао в дом, чтобы его успокоить. Хо Син остался снаружи, стоял, как живой дух смерти, и молча смотрел на Чжан Хуньэр. Та не выдержала этого взгляда и поспешно скрылась в своей комнате.

Сама Чжан Хуньэр в последние дни тоже без дела не сидела. Она шастала по деревне, заводя знакомства. Видавшая кое-что в жизни, умеющая держаться скромно и низко, она быстро сошлась с деревенскими кумушками и болтливыми «мужьями тёток», а от них наслушалась немало разговоров о Мяо Ине.

И, как назло, ни один из них не был добрым.

Говорили, что в деревне сроду не видели такого злобного фулана: кто ни проходил мимо дома Хо, постоянно слышал, как он избивает и матюгается на Ли Хуньин. Другие твердили, что он держит всю семью в кулаке и даже похоронные сбережения старой госпожи Хо вынес и промотал. А самое страшное, что Хо Сяобао будто бы может быть сыном Хо Сина, и он чуть ли не хотел утащить ребёнка и убить его.

Чжан Хуньэр и сама повидала в жизни немало тёмных сторон, но не ожидала, что простой фулан из глухой горной деревни может оказаться настолько жестоким. В то же время её терзали сомнения: можно ли верить слухам? Ведь, насколько она видела, к прежней Ли Хуньин Мяо Ин относился вроде бы не так уж плохо.

Тётушка Чжан презрительно фыркнула:

— А ты как думаешь, почему? Да потому что из Ли Хунъин уже выжимать нечего. Лицемерие-то всегда нужно соблюдать.

Тётушка Чжан затаила на Мяо Ина злобу, так что доброго слова от неё ждать не приходилось:

— Подожди-подожди. Как только ты войдёшь в дом, он найдёт тысячу способов тебя изводить. И не надейся, что выпросишь у него хоть каплю добра. А его родня... посмотришь на них, так будто за плечами по несколько жизней загубленных. Сама смотри, как дальше жить.

От этих слов Чжан Хунъэр прошиб холодный пот.

Им нужно разделяться.

Обязательно разделяться!

<http://bllate.org/book/16099/1505986>